

Владимир Кожевников

Долг смерти

Владимир Кожевников

Долг смерти

«Автор»

2026

Кожевников В. В.

Долг смерти / В. В. Кожевников — «Автор», 2026

Приключения Лир в Ковене мертвецов продолжаются (том 4). Тимка снова в опасности. На этот раз его душа — долг, который кто-то должен заплатить. Лира узнаёт, что воскрешение брата не было бесплатным: Смерть ждала. И теперь она пришла. Чтобы спасти Тимку, Лира отдаёт часть своей жизни. Но цена оказывается выше: она теряет детство — способность чувствовать радость. Пустота растёт в ней, как провал. Азраил, поделивший с ней жизнь, начинает таять. Мальчик отдаёт часть своего света. Но этого мало. Лира находит способ заполнить пустоту тьмой — болью и памятью Азраила. Но вместе с тьмой приходит что-то ещё. Что-то старше дракона. Старше Ковена. Оно хочет не разрушить мир, а соединить его в одно. И для этого ему нужна Лира. Теперь она должна решить: отдать Азраила Смерти, потерять себя или найти третий путь. Тот, который никто не находил. Тот, который требует связи, а не покоя.

Содержание

Глава 1. Изъян	5
Глава 2. Сделка с тенью	7
Глава 3. Смерть на время	8
Глава 4. Нить	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Владимир Кожевников

Долг смерти

Глава 1. Изъян

Прошло две недели после пробуждения дракона. Ковен затих. Кости больше не вибрировали. Студенты спали спокойно. Но Тимка — нет.

Лира заметила это не сразу. Сначала он просто рисовал свет, как мальчик. Потом он начал рисовать трещины. Тонкие. Чёрные. Они расходились от центра листа, как корни. Он рисовал их всё время. И ничего не говорил.

На третий день он упал. Просто рухнул на пол в галерее, и его тело выгнулось дугой. Глаза закатились. Из рта пошла пена. Лира бросилась к нему. Мальчик — за ней. Азраил вытянулся из тени.

— Что с ним? — крикнула Лира.

— Не знаю, — сказал Азраил. — Но я чувствую что-то. Что-то знакомое. Что-то... старое. Тимка перестал биться. Он открыл глаза. Они были как два пустых окна.

— Я слышу его, — прошептал он. — Он зовёт меня. Он говорит, что я должен вернуться.

— Кто? — спросила Лира.

— Тот, кто держит мою душу. Он говорит, что я не должен был жить. Что я — долг. И он придёт за мной. — Тимка помолчал. — Я чувствую, как моя душа тянется. Как нить. Она становится тоньше. И тоньше. И скоро лопнет.

Лира похолодела. Она посмотрела на Азраила.

— Это Ксавьер?

— Нет. Ксавьер мёртв. Это кто-то другой. Кто-то, кто был до него. Кто-то, кто держал его долг. — Азраил помолчал. — Я знаю, кто это. Это Смерть.

— Смерть?

— Не та, что забирает души. Та, что держит долги. Она приходит за теми, кто не должен был жить. Тимка — один из них. Ты воскресила его. Но не заплатила. И теперь она пришла.

Лира почувствовала, как что-то сжалось в груди. Она посмотрела на брата. На его пустые глаза. На его бледное лицо.

— Что делать?

— Есть только один способ. Ты должна заплатить. Частью себя. Частью своей жизни. Или своей смерти.

— Как?

— Ты должна умереть. На время. Или навсегда. Но если ты умрёшь навсегда, Тимка будет жить. А если на время — ты вернёшься. Но Тимка будет помнить. И Смерть будет ждать. Снова.

Лира замерла. Она посмотрела на Азраила. На его глаза. На его молчание.

— Ты знал?

— Знал. Но не думал, что она придёт так скоро.

— Ты должен был сказать.

— Я не хотел тебя пугать.

— Ты должен был сказать, — повторила Лира.

Азраил молчал. Потом сказал:

— Я могу помочь. Но это будет стоить.

— Что?

— Я могу стать твоей смертью. На время. Я буду держать долг. Пока ты не вернёшься. Но если я сделаю это, я заберу твоё тело. После. Когда всё закончится.

Лира замерла. Она посмотрела на него. На тень. На его глаза.

— Ты хочешь забрать моё тело?

— Не хочу. Но это единственный способ. Я не могу держать долг без тела. Мне нужно твоё. Временно. Я верну его. Обещаю. — Азраил помолчал. — Я не хочу этого. Но я не могу иначе. Я не могу потерять тебя. И не могу потерять его. Это эгоизм. Но это правда.

— Я знаю, — сказала Лира. — И я тоже эгоистка. Я не хочу терять ни тебя, ни его. Но я не могу позволить ему умереть.

Тень задрожала. Как будто он сдерживал смех. Или слёзы. Лира не стала спрашивать.

Лира помолчала. Потом посмотрела на Тимку. На его пустые глаза. На его бледное лицо.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Глава 2. Сделка с тенью

Ли́ра сидела у кровати Тимки. Он спал, но его сон был беспокойным. Он ворочался, что-то шептал, его пальцы дёргались, как будто он пытался схватить нить, которую кто-то тянул. Мальчик сидел рядом, держа его за руку. Азраил скользил в тени.

— Расскажи мне, — сказала Ли́ра. — Как это будет работать?

— Ты должна умереть, — сказал Азраил. — На время. Твоя душа уйдёт. А тело останется. Я войду в него. И буду держать долг. Пока ты не вернёшься.

— Как я вернусь?

— Ты должна найти свой путь. В мире мёртвых. Найти свою нить. И вернуться по ней. Если не найдёшь — останешься там. Навсегда.

— А если я останусь?

— Тогда Тимка будет жить. Но ты — нет. И я — нет. Я исчезну вместе с твоим телом. Навсегда.

Ли́ра замерла. Она посмотрела на него. На тень. На его глаза.

— Ты готов на это?

— Я уже мёртв. Это не считается.

— Считается. Для меня считается.

Азраил помолчал. Потом сказал:

— Я не хочу этого. Но я не могу иначе. Я не могу потерять тебя. И не могу потерять его. Это эгоизм. Но это правда.

— Ты уверен, что сможешь удержать долг?

— Уверен. Я держал Ксавьера триста лет. Я смогу удержать Смерть. На время. Но есть проблема. Когда я войду в тело, я не просто буду держать долг. Я стану тобой. Для всех. Я буду говорить твоим голосом, ходить твоей походкой, жить твоей жизнью. И это опасно. Я могу забыть, что я — не ты. Я могу стать тобой. Навсегда.

Тень его сжалась. Он боялся этого.

— Я не хочу быть тобой. Я хочу быть с тобой. Это разные вещи.

Ли́ра замерла. Она посмотрела на него. На тень. На его глаза.

— Ты сможешь вернуться?

— Не знаю. Но я попытаюсь. Ради тебя. Ради него. Ради всех.

Ли́ра кивнула. Она посмотрела на Тимку. На его бледное лицо. На его пустые глаза, которые были закрыты.

— Когда?

— Сейчас. Чем дольше мы ждём, тем слабее его нить. И тем сильнее Смерть.

Ли́ра встала. Она посмотрела на мальчика.

— Ты останешься с ним?

— Останусь, — сказал мальчик. — Я буду держать его. Пока ты не вернёшься. Я — свет. Смерть боится света. Ненадолго. Но этого хватит.

— А если я не вернусь?

— Ты вернёшься. Ты всегда возвращаешься.

Ли́ра кивнула. Она повернулась к Азраилу.

— Тогда начинаем.

— Я знаю, — сказала Ли́ра. — И я тоже эгоистка. Я не хочу терять ни тебя, ни его. Но я не могу позволить ему умереть.

Азраил ничего не сказал. Но его молчание было другим. Не тяжёлым. Тёплым.

Глава 3. Смерть на время

Ритуал был простым. Слишком простым, как показалось Лире. Азраил объяснил: она должна лечь, закрыть глаза и позволить своей душе уйти. Он будет держать нить. Он будет ждать. А она должна найти путь обратно.

— Как я найду его? — спросила Лира.

— Ты найдёшь. Ты всегда находишь. Просто помни, кто ты. И помни, что я жду.

Лира легла на кровать. Мальчик стоял рядом, держа Тимку за руку. Вейла сидела у стены с карандашом. Моргана замыкала дверь. Азраил вытянулся из тени и обвил её запястье.

— Готова? — спросил он.

— Готова.

Она закрыла глаза. И почувствовала, как что-то тянет её. Медленно. Как будто из неё вытягивают жилу. Она увидела её. Серебристую. Тонкую. Она тянулась от неё к Азраилу. И к Тимке. И к мальчику. И к дракону. И ко всем, кого она любила.

— Сейчас, — сказала она.

И нить лопнула.

Темнота. Тишина. Холод. Лира открыла глаза. Она стояла в коридоре, выложенном детскими зубами. Но это был не Ковен. И не храм. Это был мир мёртвых. Она знала это. Она чувствовала это. Как будто кто-то дышал ей в затылок.

— Ты пришла, — сказал голос.

Лира обернулась. Перед ней стояла женщина. Высокая. Бледная. С глазами, как два провала в никуда. Она улыбалась.

— Кто ты? — спросила Лира.

— Я — та, кто держит долги. Я — та, кто ждёт. Я — та, кто приходит. Ты можешь называть меня Смертью. Но я не смерть. Я — долг.

— Ты пришла за Тимкой.

— Пришла. Но ты предложила себя. Это смело. И глупо. Ты думаешь, что сможешь вернуться?

— Думаю.

— Тогда иди. Найди свою нить. И вернись. Если сможешь. — Смерть помолчала. — Я не воюю. Я жду. Ты сама придёшь ко мне. Или не придёшь. Это твой выбор. Но помни: время идёт. И чем дольше ты здесь, тем слабее твоя нить.

Лира шагнула вперёд. И коридор начал меняться. Стены стали тоньше. Зубы стали длиннее. И где-то в глубине зазвучала колыбельная. Та самая. Которую пел Ксавьер. Которую пела Мира. Которую пел Тимка.

— Не слушай, — сказал голос Азраила. Он был далеко. Но он был рядом. — Не слушай. Иди. Я держу. Но я не могу держать вечно. Поторопись.

— Я успею, — сказала Лира. — Я всегда успеваю.

Лира зажмурилась. Она знала, что это ложь. Она знала, что это ловушка. Но она также знала, что должна идти. Ради Тимки. Ради Азраила. Ради всех.

Она открыла глаза. И увидела, что коридор изменился. Вместо зубов на полу были рисунки. Драконы. Дети. Чёрные круги. Рисунки Тимки. И запах хлеба. Мамин хлеб. И тень. Азраил. Он был рядом. Он всегда был рядом.

— Он рисовал это, — сказала Лира. — Когда был жив. Когда был собой. Я помню. Я помню его.

И она пошла вперёд. По рисункам. По запаху хлеба. По тени. К своей нити. К своей жизни. К своей смерти. К своей сестре. К своему брату. Ко всем, кого она любила. И она знала, что найдёт. Потому что она всегда находит.

Азраил ответил не сразу. И когда ответил, его голос был тише обычного.
— Я знаю. Я всегда знал.

Глава 4. Нить

Лира шла по коридору из рисунков. Они были повсюду — на полу, на стенах, на потолке. Драконы. Дети. Чёрные круги. И человек с гладким лицом. Но он был не один. Рядом с ним был другой человек. Молодой. С тёмными волосами. С улыбкой. Азраил. Не тень. Живой. Настоящий.

— Он был здесь, — прошептала Лира. — Когда-то. Он был здесь. Живой.

Она шла дальше. Коридор менялся. Теперь на полу были не рисунки, а письма. Старые. Пожелтевшие. Она наклонилась и подняла одно. Почерк был знакомым. Мамин. «Лира, я знаю, что ты не вернёшься. Но я жду. Всегда».

Лира замерла. Она посмотрела на письмо. На мамин почерк. На слова, которые она уже слышала. Но теперь они были здесь. В мире мёртвых. Как будто мама тоже была здесь. Или как будто её слова были частью этого места.

— Не останавливайся, — сказал голос Азраила. — Не читай. Иди.

Лира положила письмо. И пошла дальше. Коридор снова изменился. Теперь на стенах были зеркала. Много зеркал. И в каждом — она. Но не такая, как сейчас. Другая. Моложе. Старше. Счастливее. Печальнее. Она видела себя в разные моменты жизни. Но это были не просто моменты. Это были выборы. Другая жизнь. Где она не воскрешала Тимку. Где она не пошла в Ковен. Где она осталась с матерью. Где она была счастлива. Просто. Без долгов. Без теней. Без смерти.

— Это ты, — сказал голос Смерти. Она стояла в конце коридора. — Вся ты. Все твои жизни. Все твои смерти. Ты можешь выбрать одну. И остаться в ней. Навсегда.

— Я не хочу оставаться. Я хочу вернуться.

— Тогда найди свою нить. Она где-то здесь. Среди зеркал. Среди писем. Среди рисунков. Найди её. И вернись. Или останься. Это твой выбор. — Смерть помолчала. — Я не держу. Я жду. Ты сама должна выбрать. И ты выбрала. Пока. Но помни: долг остаётся. Тимка жив. Но он — мой. Пока ты не заплатишь. И ты заплатишь. Рано или поздно.

Лира зажмурилась. Она не хотела смотреть в зеркала. Она не хотела читать письма. Она не хотела видеть рисунки. Она хотела найти нить. Свою нить. Ту, что ведёт домой.

И тогда она увидела. Тонкую. Серебристую. Она тянулась от её груди. К зеркалам. К письмам. К рисункам. К Тимке. К Азраилу. К мальчику. Ко всем. И она знала, что это она. Её нить. Её жизнь. Её смерть. Её долг.

— Я нашла, — сказала она.

— Тогда иди, — сказала Смерть. — Но помни: когда ты вернёшься, ты заплатишь. Не сейчас. Но когда-нибудь. И цена — не жизнь. Цена — память. Ты забудешь что-то важное. Но не сейчас. Когда придёт время.

Лира кивнула. Она взяла нить. И тень Азраила стала плотнее. Он чувствовал её.

— Я держу, — прошептал он. — Я держу. Возвращайся.

— Я иду, — сказала Лира. — Я всегда иду. И я вернусь. Обещаю.

Тень обвила её руку — крепче, чем обычно. Как будто он боялся, что она исчезнет.

Лира потянула за нить. И коридор начал рушиться. Зеркала трескались. Письма горели. Рисунки исчезали. И она бежала. К свету. К жизни. К своей смерти. К своей сестре. К своему брату. Ко всем, кого она любила.

И она знала, что найдёт. Потому что она всегда находит.

— Это не я, — сказала она, глядя на счастливую жизнь в зеркале. — Это кто-то другой. Я не могу быть ей. Я — та, кто воскресила брата. Та, кто пришла в Ковен. Та, кто связалась с тенью. И я не променяю это на покой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.